

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печат. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ДОБРОЕ СЛОВО О ДОБРЫХЪ ПАСТЫРЯХЪ ВОЕННЫХЪ.

Трогательное прощаніе 88-го пѣх. Петровскаго полка съ своимъ духовнымъ пастыремъ о. Константиномъ Серпуховымъ.

Въ февралѣ м-цѣ 1892 года священникъ К. М. Серпуховъ прибылъ въ нашъ полкъ, расположенный въ 3-хъ мѣстахъ по рѣкѣ Волхову, Новгородской губ.. Въ ожиданіи его прибытія всѣхъ насъ, Петровцевъ, занимала мысль, каковъ-то будетъ нашъ новый пастырь духовный, и какъ удастся ему, не имѣя своего полковаго храма, объединить насъ въ крѣпкую духомъ полковую семью, расположенную въ трехъ мѣстахъ по р. Волхову на разстояніи 60 верстъ; какъ онъ будетъ преподавать намъ благодатныя силы «яже къ животу и благочестію». И вотъ онъ прибылъ, а вмѣстѣ съ его прибытіемъ получилъ въ полку приказъ по 114 пѣх. Новоторжскому полку и 29 пѣх. дивизіи, въ которомъ яркими красками обрисована была и личность нашего новаго пастыря, и его служебная дѣятельность въ прежнемъ мѣстѣ служенія. Приказъ этотъ окрылилъ наши надежды. Мы тогда уже поняли, что духовная нива наша пріобрѣла трудолюбиваго дѣлателя, что она будетъ засѣяна добрыми сѣменами, которыя и принесутъ плодъ по роду своему. И надежды наши оправдались: въ первый же годъ

своего служенія о. Константинъ устроилъ походную полковую церковь въ учебномъ залѣ, обширномъ, свѣтломъ и тепломъ, и намъ не нужно было стѣсняться ни временемъ, ни мѣстомъ при Богослуженіи ¹⁾. При этомъ батюшка истовымъ служеніемъ и неопустительными душевными поученіями, при постоянныхъ заботахъ объ украшеніи своего полкового храма, расположилъ къ своей церкви не только своихъ полковыхъ, но и мѣстныхъ жителей, и годъ отъ году церковь стала привлекать къ себѣ все больше и больше усердныхъ богомольцевъ и добрыхъ благотворителей и, постепенно благоуукрашаясь, приняла благолѣпный церковный видъ, а къ 1900 году могла уже выдѣлить отъ себя часть церковнаго имущества и денегъ на устройство, съ разрѣшенія о. Протопресвитера, 2-й походной церкви въ Масленскихъ казармахъ, въ 35 в. отъ штаба полка, гдѣ были расположены 3 и 4 бат. полка, въ теченіе 30 лѣтъ стоянки тамъ не имѣвшие своего храма и принужденные исполнять свои духовныя потребности въ сосѣднихъ приходскихъ церквахъ, отстоящихъ отъ нихъ на значительномъ разстояніи. И эта церковь, благодаря заботамъ о. Константина и содѣйствію гг. офицеровъ и частныхъ благотворителей, привлеченныхъ о. Константиномъ, скоро прочно обосновалась и украсилась. Служеніе въ ней нерѣдко въ зимніе мѣсяца совершались самимъ о. Константиномъ, постоянно же вольнонаемнымъ священникомъ, плата которому отчасти покрывалась доходами Грузинской при штабѣ полка церкви, отчасти своими доходами, а главнымъ образомъ добровольною помощью гг. офицеровъ посредствомъ ежемѣсячныхъ отчисленій изъ жалованья на содержаніе Масленской церкви. Такимъ образомъ острая и давняя нужда Масленскихъ нашихъ сослуживцевъ была теперь удовлетворена, но въ особенности благотворное вліяніе этой церкви оказалось, когда распоряженіемъ военнаго начальства при Масл. казармахъ устроены были частныя полковые лагерныя сборы и общее полковое стрѣльбище. Тутъ уже воочию убѣдились, что высшею волею Промыслителя чрезъ служителей Его устроится все намъ во благое, и признательность полковыхъ чиновъ о. Константину сверху до низу стала искать своего проявленія.

Тяжелые годы боевого похода 1904—1905 гг. отодвинули наши домашніе интересы на задній планъ. Весь полкъ, воодушевленный горячей любовью къ родинѣ, горѣлъ желаніемъ ринуться на поле брани, отдать силы

¹⁾ Прежде служба совершалась въ мѣстномъ приходскомъ соборѣ въ отведенномъ полку неудобномъ придѣлѣ. Литургія служилась ранняя.

на защиту Св. Вѣры, Царя и Отечества. И тутъ о. Константинъ, оказался на высотѣ своего призванія. Напутственныя рѣчи его при проводахъ отдѣльныхъ лицъ, призванныхъ отъ полка на комплектованіе первыхъ боевыхъ частей, дышали глубокой вѣрой въ русское дѣло, горячей преданностью къ Престолу и Отечеству и возбуждали тѣ же чувства въ первыхъ носителяхъ боевой славы родного полка.

Но скоро и весь полкъ, напутствуемый горячей молитвой, благословеніемъ помазанника Божія, возлюбленнаго Государя Императора и благожеланіями разныхъ обществъ и корпорацій двинулся на поле брани и 3-го октября, рѣчью о. Константинъ воспріялъ боевое крещеніе при взятіи Новгородской сопки. Жаркое то было дѣло, много тяжкихъ потерь понесъ родной полкъ, на позиціи оставалось лишь 16 офицеровъ, убитыми и ранеными около 800 нижнихъ чиновъ, но за то полкъ стяжалъ безсмертную славу; и въ этой огненной купели погруженъ былъ вмѣстѣ съ роднымъ полкомъ и нашъ батюшка. Тутъ на долю его выпала тяжелая задача обдирать вемощныхъ, утѣшать и облегчать страданія раненыхъ, напуганныхъ умирающихъ, отдавать послѣдній долгъ павшимъ роднымъ героямъ. Чего это стоило, какихъ духовныхъ силъ, одному Богу вѣдомо. Затѣмъ четырехъ мѣсячное служеніе его на Новгородской сопкѣ, въ виду непріятелей, нерѣдко при свистѣ пуль и громѣ орудій, страшные февральскіе бои и Мукденское побоище, когда о. Константину въ особенности пришлось понести тяжкія лишенія. При этомъ нужно сказать, что на боевомъ конѣ ускакалъ церквникъ, а вѣстовой среди страшной суматохи отбится, и онъ остался въ полномъ смыслѣ слова безпомощнымъ; въ одномъ легкомъ подрясникѣ, безъ пищи и питья, онъ долженъ былъ около 60 в. сдѣлать пѣшкомъ, пока добрался вмѣстѣ съ другими до дивизионнаго лазарета, охраняемаго 14 ротой нашего полка, среди которой и отдохнулъ и успокоился отъ тяжкихъ трудовъ и жестокихъ нравственныхъ потрясеній.

Но вотъ боевая страда кончилась. Полкъ вернулся домой. Но нервы не выдержали, и о. Константинъ, не обладая отъ природы крѣпкимъ здоровьемъ, заболѣлъ.

И тутъ то сказала вся любовь къ нему однополчанъ. Всѣ болѣе близкіе къ нему лица выразили ему всю свою любовь и вниманіе, и, если на полѣ брани сохранилъ его Господь отъ вражеской пули на пользу родного полка, то тутъ, какъ онъ самъ выразился, спасла его отъ вратъ смертныхъ и поставила на ноги единственно христіанская любовь однопол-

часть. Эта любовь влила ему новые силы, дала ему возможность еще и еще послужить христоролюбивому воинству. Отдохнувъ въ лечебницѣ за 2 м-ца, о. Константинъ съ прежней энергіей принялся за свое любимое дѣло служенія и проповѣди на радость, утѣшеніе и пользу своимъ почитателямъ. Это было въ 1907 году. За свою ревностную службу отецъ Константинъ награжденъ во время мира знаками отличія до наперснаго креста включительно, а на полѣ брани орденомъ св. Анны 3 и 2 степени, и мы были крайне огорчены, что онъ не получилъ наперснаго креста на Георгіевской лентѣ.

Отчасти это обстоятельство, наипаче-же наша къ нему глубокая благодарность побудили насъ нынѣ къ 30 августа, дню нашего полкового праздника, съ разрѣшенія о. Протопресвитера, и во вниманіе къ заслугамъ батюшки на пользу полка, поднести ему золотой наперсный крестъ, причемъ командиромъ полка въ краткой задушевной рѣчи было высказано отъ лица полка, что о. Константинъ, не обладая отъ природы крѣпкимъ здоровьемъ, всю душу свою вкладывалъ въ дѣло служенія и перенесъ съ полкомъ тяжелое время боевого похода и смутнаго времени, успѣлъ снискать себѣ глубокую благодарность и общее расположеніе чиновъ полка, которое и выразилось въ единодушномъ желаніи гг. офицеровъ почитать о. Константина поднесеніемъ драгоценнаго креста. «Пусть этотъ Св. Крестъ», заключилъ свою рѣчь командиръ полка, «даруетъ Вамъ, уважаемый о. Константинъ, новые силы къ прохожденію Вами высокаго пастырскаго служенія на пользу и славу роднаго полка». О. Константинъ, до слезъ тронутый оказаннымъ ему вниманіемъ, съ присущимъ ему христіанскимъ смиреніемъ и сердечностью, въ отвѣтъ на рѣчь командира полка, сказалъ: «Господа! Ваше столь доброе ко мнѣ отношеніе тронуло меня до глубины души; я не могу понять, чѣмъ я могъ вызвать оказываемую мнѣ столь дорогую для меня почесть. Въ служеніи моемъ не было ничего выдающагося. Служеніе мое самое скромное, бесѣды и рѣчи простые. Въ нихъ я старался лишь напомнить вѣчные завѣты Спасителя, высоту воинскаго званія, самоотверженность и святость воинскаго подвига, пользу воздержанія для воспитанія въ себѣ крѣпкаго доблестнаго духа, и историческими примѣрами возбудить въ дорогихъ моему сердцу пасомыхъ христіанскую любовь, не знающую предѣловъ мѣста и времени. Правда, Господь судилъ мнѣ пережить съ полкомъ тяжелую годину брани, участвовать въ боевомъ крещеніи полка, видѣть кровь, пролитую за отечество, многихъ сотоваришей Вашихъ напут-

ствовать въ жизнь вѣчную. Благодарю Бога моего, если я скромнымъ словомъ своимъ помогъ Вамъ создать героевъ удвоенныхъ знакомъ отличія военнаго ордена, но и въ этомъ послужилъ не я, а благодать Божія, живущая во мнѣ. Правда, на моихъ глазахъ за 18-лѣтнее служеніе въ полку выросли семьи Ваши, и дѣти нѣкоторыхъ отъ Васъ стали какъ бы моими дѣтьми. Но все мое служеніе въ полку и кажущіяся Вамъ мои достоинства были только моимъ долгомъ, и ничуть не особой заслугой. Напротивъ наряду съ моими засвидѣтельствованными Вашей любовью достоинствами предъ моимъ умственнымъ взоромъ встаетъ моя немощь человѣческая, мои слабости, мое иногда недомысліе, какъ поступить въ извѣстныхъ обстоятельствахъ для общей нашей пользы. Вотъ въ этихъ то всѣхъ случаяхъ моего недостойнства, я видѣлъ въ Васъ, господа, добрыхъ и отзывчивыхъ сослуживцевъ, готовыхъ помочь мнѣ и словомъ и дѣломъ, братскою любовью снизойти къ моимъ слабостямъ, помочь мнѣ своимъ совѣтомъ.

Въ особенности не изгладится изъ моей памяти Ваше доброе ко мнѣ отношеніе во время моей болѣзни, слѣдствія тяжелыхъ невзгодъ военнаго времени. Болѣзнь моя въ 1907 г. настолько усилилась, что мнѣ казалось временами, будто врата смертныя разверзлись для меня, и я долженъ былъ однажды принять напутствіе Св. Тайнами отъ своего духовнаго отца на квартирѣ. Но Ваша любовь заградила для меня и врата смертныя, и я снова живу, и я снова молюсь съ Вами, опять возвѣщаю Вамъ слово Божіе, опять готовъ раздѣлить съ Вами тяготы воинскія. Благодареніе Богу Милосердному, исцѣлившему меня. Спасибо сердечное Вамъ, поддержавшимъ меня.

Вы не осудили меня, господа, за болѣзнь мою, Вы съ полнымъ сочувствіемъ отнеслись ко мнѣ. И это было, мнѣ кажется, плодомъ Вашихъ добрыхъ разсужденій о понесенныхъ вмѣстѣ съ Вами походно боевыхъ трудахъ.

Позвольте же теперь, дорогіе мои, отъ всей души поблагодарить Васъ за столь трогательное ко мнѣ вниманіе. Сей драгоценный Св. Крестъ, поднесеніемъ котораго Вы выразили Ваши добрыя ко мнѣ чувства, будетъ служить непрестанной памятью Вашей любви, Вашего вниманія ко мнѣ недостойному; онъ будетъ залогомъ единенія между нами, онъ вызоветъ изъ моего преданнаго Вамъ сердца въ трудныя для Васъ минуты мой пастырскій вопль къ Престолу Всевышняго о Вашемъ здравіи и благоденствіи. Несомнѣнно, я сохраню о Васъ до конца дней моихъ самыя лучшія воспоминанія. Порукой тому Нашъ небесный Покровитель, Св. Благовѣрный

Князь Александръ Невскій, въ храмѣ котораго Вы почтили меня. Ему и помолимся теперь, да будетъ между нами впредь единеніе и взаимная любовь на общую нашу пользу и на процвѣтаніе дорогого намъ родного полка». Но ни о. Константинъ, ни тѣмъ болѣе полкъ не могли думать, что это трогательное чествованіе о. Константина будетъ почти послѣднимъ привѣтомъ полка доброму Пастырю. Сначала пошли неясные слухи, а затѣмъ и официально общество офицеровъ съ глубокимъ сожалѣніемъ узнало, что о. Константинъ переведенъ къ Кронштадтскому крѣпостному собору. Съ одной стороны сожалѣя, что о. Константинъ уходитъ отъ насъ, съ другой радуясь за его служебное повышеніе, дающее ему возможность исполнить наилучше свой долгъ по воспитанію шестерыхъ дѣтей, мы стали готовиться къ тому, чтобы достойно проводить любимаго Пастыря. Среди нижнихъ чиновъ пошли толки, что поднесенный нами крестъ послужилъ причиной ухода отъ насъ о. Константина. И это, въ нѣкоторомъ смыслѣ, справедливо. Добрыя чувства наши къ о. Константину и образовали духовную силу, воспарившую къ Небу и подвигли милосердіе Божіе къ лучшему его обезпеченію и болѣе удобному, чѣмъ въ нашемъ сельскомъ захолустьѣ, воспитанію его дѣтей. Настали и памятные дни прощанья. О. Константинъ, извѣщая насъ о времени прощальныхъ своихъ визитовъ, просилъ насъ не чествовать его традиціональной прощальной трапезой, увѣряя, что онъ и безъ того глубоко благодаренъ намъ за всегдашнее къ нему вниманіе и просилъ только дать ему на память фотографіи, а если будетъ возможно, то сняться вмѣстѣ съ нами общими группами. И вотъ 4-го октября онъ долженъ былъ служить въ церкви при Муравьевскихъ казармахъ; но буря на рѣкѣ Волховѣ съ 3 на 4 окт. помѣшала осуществиться этому его желанію. Сама природа, казалась, хотѣла продлить его пребываніе у насъ. 4-го октября вечеромъ онъ служилъ въ устроенной его заботами церкви при манежѣ Масленскихъ казармъ, 5-го тамъ же Божественную Литургію (по окончаніи которой имъ было сказано прочувственное прощальное слово) и благодарственный молебенъ; затѣмъ по его желанію снята общая группа, а черезъ 2¹/₂ часа, при хорѣ музыки и обшихъ оваціяхъ и добрыхъ пожеланіяхъ, о. Константинъ съ супругою отбылъ изъ Масленки на пароходѣ къ намъ въ Муравьевскіе казармы, куда и прибылъ 5-го октября вечеромъ. Отслуживъ въ гарнизонной церкви Преображенія Господня благодарственный молебенъ, предваривъ его по неизмѣнному обычаю своему задушевною прощальною рѣчью къ батальону, о. Константинъ съ супругой долженъ

былъ принять наше предложеніе раздѣлить трапезу въ нашей батальонной семьѣ. За этой трапезой намъ выпало на долю высказать батюшкѣ волнующія насъ всѣхъ чувства, и сказано мною приблизительно слѣдующее:

Дорогой отецъ Константинъ! Когда двадцать пять лѣтъ тому назадъ я, молодой офицеръ, прибылъ въ полкъ, то нашелъ его религіозную подготовку на очень низкомъ уровнѣ. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины посѣщали церковь рѣдко, по принужденію—словомъ отбывали повинность. И это происходило не отъ того, что мы въ то время были воспитаны плохо въ религіозномъ отношеніи. Наоборотъ—родители тѣхъ временъ больше, чѣмъ теперь, заботились о дѣтяхъ, развивая въ нихъ любовь къ Богу и церкви. Нѣтъ, причина была совсѣмъ другая. Причину эту нужно искать частью въ формальномъ, а большей частью въ халатномъ отношеніи въ дѣлѣ поддержанія нашихъ религіозныхъ вѣрованій со стороны духовныхъ отцовъ. Мы никогда не слыхали отъ нихъ живой рѣчи, которая бы пробуждала и поддерживала нашу вѣру. И вотъ годъ за годомъ сгущался мракъ нашего невѣрія и, наконецъ, наступила темная, непроглядная ночь. Но Богъ милосерденъ. Видимо Онъ не захотѣлъ отънестись отъ насъ лицо Свое за наши грѣхи. Явились Вы. Это былъ свѣтлый лучъ въ темномъ царствѣ. Но не сразу засіялъ этотъ лучъ во всѣхъ сердцахъ. Когда я слышалъ отзывы о Вашихъ проповѣдяхъ, о Вашемъ служеніи,—каюсь, что скептически относился къ этимъ слухамъ. Но, наконецъ, любопытство взяло верхъ и я пошелъ въ церковь. И сейчасъ еще я не забылъ, какое впечатлѣніе я вынесъ отъ Вашего служенія. А когда Вы стали говорить слово—я весь превратился въ слухъ. Въ вашихъ словахъ я услышалъ что-то свое, родное. Это не была рѣчь тѣхъ проповѣдниковъ, которые съ высоты своей бичуютъ порокъ, мечутъ громы на насъ—нѣтъ, это были слова милосердія, слова любви. Я понялъ тогда, что передо мной Пастырь—великій знатокъ чело-вѣческаго сердца, который не бичевать хочетъ насъ, нѣтъ, а исцѣлить, разсѣять наше невѣріе. И какъ звучала эта рѣчь! Она проникала въ душу, волновала наши сердца и каждый чувствовалъ свою пустоту, свою грѣховность. Мнѣ не стыдно сознаться, что во время этого слова слезы лились изъ моихъ глазъ. И вотъ мракъ разсѣянъ! Тотъ, кто такъ изучилъ глубину чело-вѣческаго сердца, кто обращался къ намъ со словами любви, кто не считалъ себя грознымъ пророкомъ, посланнымъ карать людей за грѣхи, а былъ такимъ же чело-вѣкомъ, какъ и мы, грѣшныя, — этотъ чело-вѣкъ, силой своей проповѣди, заставилъ насъ вновь полюбить Бога и церковь.

Теперь ужъ не нужно было понудительныхъ мѣръ, чтобы заставить посѣщать Богослуженіе—всѣ стремились въ церковь, чтобы послушать живое слово. И съ каждымъ годомъ крѣпла наша вѣра. Вы щедро дѣлились съ нами Вашей сокровищницей. Вы стали вести бесѣды по ротамъ и нужно было видѣть, съ какой охотой всѣ собирались въ то помѣщеніе, гдѣ были Вы. Сколько разъ мнѣ приходилось видѣть, какъ солдаты другихъ ротъ бѣгомъ спѣшили въ ту роту, гдѣ Вы вели бесѣду. Вы жили съ полкомъ одной жизнью, дѣлили вмѣстѣ и радость и горе. Къ несчастью мнѣ не суждено было идти вмѣстѣ со своимъ полкомъ на войну¹⁾, быть вмѣстѣ съ Вами, дорогой отецъ Константинъ! Но огъ всѣхъ моихъ товарищей я слышалъ, какъ плодотворна тамъ была Ваша дѣятельность. Вы были неутомимы. То утѣшали раненыхъ, то ободряли живыхъ, то напутствовали мертвыхъ въ иной міръ. И тамъ, на далекихъ поляхъ Маньчжуріи, Ваше могучее слово приносило утѣшеніе воинамъ, оторваннымъ отъ Родины, закинутымъ за десятки тысячъ верстъ. Нынѣ мы съ грустью расстаемся съ Вами.

Въ своей короткой рѣчи, я не могу, конечно, исчислить всего, что Вы сдѣлали для нашего родного полка. Большое спасибо Вамъ за все и, повѣрьте мнѣ, что память о Васъ никогда не умретъ въ нашихъ сердцахъ. Дай Богъ, чтобы и на новомъ мѣстѣ Вашего служенія Васъ сопровождала та же любовь и уваженіе, которыми Вы по праву пользовались среди насъ. Господа! За здоровье дорогого отца Константина и дорогой Елизаветы Михайловны—Ура!

Въ отвѣтъ на это о. Константинъ, съ свойственнымъ ему смиреніемъ, умалая свои достоинства, отдавалъ лучшую честь своему предмѣстнику службѣ о. Василію Ивановичу Розанову (уже почившему) и отъ души благодарилъ за оказанное ему дорогое вниманіе. Изъ Муравьевскихъ казармъ о. Константинъ направился въ Новгородъ взять благословеніе отъ Новгородскаго Архипастыря и проститься съ родными, а оттуда прибылъ въ село Грузино, гдѣ уже прежде совершенно было имъ послѣднее служеніе въ полковой церкви съ прощальными словами привѣта къ своей паствѣ и почитателямъ его, Грузинскимъ обывателямъ. 8-го числа въ Грузинѣ была снята обшая группа, а 11-го числа, напутствуемый добрыми пожеланіями всѣхъ чиновъ полка, ихъ семействъ и грузинскихъ обывателей, при чемъ многіе изъ нихъ цѣловали ему руки и плакали, при хорѣ музыки, испол-

¹⁾ Я былъ раньше отправленъ на укомплектованіе одного изъ Сибирскихъ полковъ.

нившей полковой маршъ и маршъ на взятіе Новгородской сопки. О. Константинъ съ семьей отбылъ на паромъ на другую сторону рѣки Волхова. Музыка продолжала играть и неумолкаемые клики «ура» неслись изъ мощныхъ преданныхъ ему, воинскихъ грудей до тѣхъ поръ, пока полковая карета, предоставленная ему, не скрылась изъ глазъ провожавшихъ.

Чувства полка по отношенію къ о. Константину наилучшимъ образомъ выразились въ отданномъ командиромъ полка приказѣ по полку, который при семъ прилагается. Описывая это событіе въ назиданіе потомству, мы вѣримъ, надѣемся и отъ души желаемъ, чтобы о. Константинъ и на новомъ мѣстѣ служенія пріобрѣлъ ту же любовь и вниманіе окружающихъ, какими вполне достойно пользовался среди насъ. «Достойному — достойное».

88-го пѣхотнаго Петровскаго полка капитанъ *А. Ушаковъ*.

Чествованіе благочиннаго 43-й пѣх. дивизіи о. Михаила Зеленина, по случаю исполнившагося 25-лѣтняго служенія его въ священномъ санѣ.

6-го декабря, въ высоторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Величества, Верховнаго и Державнаго Вождя арміи, въ Олитскомъ, Виленской губерніи, гарнизонѣ происходило чествованіе благочиннаго 43-й пѣхотной дивизіи и священника 169 пѣхотнаго Ново-Трокскаго полка о. Михаила Зеленина, по поводу исполнившагося 25-ти лѣтняго его пребыванія въ священномъ санѣ. Послѣ Божественной литургіи и молебна, передъ тѣмъ, какъ приложиться ко Кресту, командиръ 169 п. п. полковникъ Гембицкій отъ лица всѣхъ чиновъ полка привѣтствовала о. Михаила слѣдующими теплыми словами: «Дорогой отецъ Михаилъ! Въ сегодняшній знаменательный для Васъ день я счастливъ, что на мою долю выпала честь принести Вамъ, нашему духовному отцу, отъ лица всѣхъ чиновъ полка и своего наши сердечныя поздравленія и пожеланія Вамъ здоровья на многіе годы, и чтобы присущая Вамъ постоянная энергія, на пользу нашихъ православныхъ воиновъ, всегда сопутствовали бы въ Вашемъ тяжеломъ и славномъ служеніи у престола Божьяго на пользу нашей Святой Православной Церкви и Христолюбиваго воинства. Въ знакъ особеннаго нашего сердечнаго уваженія и признательности просимъ Васъ принять образъ Святителя и Чудотворца Николая, въ день празднованія коего 25 лѣтъ тому назадъ

Вы были посвящены въ священники. По молитвамъ сего Святителя да хранить Васъ Господь Богъ на многія лѣта». Послѣ этого слова командиръ полка вручилъ батюшкѣ образъ Святителя. Вслѣдъ за командиромъ полка подошелъ старѣйшій въ полку подпрапорщикъ фельдфебель и поднесъ образъ Спасителя, сказалъ: «Дорогой батюшка! Сегодня исполнилось 25 лѣтъ Вашей службы. Примите этотъ образъ отъ лица нижнихъ чиновъ въ знакъ нашей любви къ Вамъ». Принявъ святыя иконы и приложившись къ нимъ, о. Михаилъ, будучи сильно взволнованъ, какъ и всѣ присутствующіе въ полковой церкви, обратился съ отвѣтнымъ словомъ, сказалъ: «Отъ души благодарю Васъ, возлюбленные о Христъ братія и чада моя по духу, за то, что Вы не только устроили свѣтлое духовное торжество ради меня, но и преподнесли мнѣ дорогіе и священные дары, которые всегда будутъ служить для меня свидѣтельствомъ добраго расположенія Вашего ко мнѣ. Всегда пользуясь Вашимъ добрымъ расположеніемъ и даже, могу сказать, уваженіемъ, которыми съ своей стороны я дорожилъ и утѣшался, не желалъ однакожь я столь открытаго и торжественнаго съ Вашей стороны чествованія моего скромнаго служенія. Но разъ такъ отнеслись Вы ко мнѣ, разъ ужъ показали свою любовь и расположеніе,—это даетъ мнѣ силы и энергію продолжать мое скромное служеніе на нашу общую пользу.

Долженъ сознаться предъ Вами, возлюбленные чада мои по духу, что обязанность священника, не видная для глаза, весьма тяжелая и сложная по своему характеру. Встань первый на молитву и будь всегда готовъ къ причащенію святыхъ животворящихъ и страшныхъ Таинъ Христовыхъ. Все время дня и ночи жди требы и не промедли ни минуты. Сумѣй съ плачущимъ искренно поплакать, и чтобы и тѣни этой печали не осталось на лицѣ твоёмъ, потому что можетъ случиться, что, по долгу службы, сейчасъ же прійдется радоваться съ радующимся. Умѣй слабого поддержать, невѣрующаго научить, малодушнаго утѣшить, гордому и забывшемуся сказать слово правды. Эта обязанность священниковъ самая тяжелая.

И теперь молю Васъ, возлюбленные братія, если я не исполнилъ какой либо Вашей просьбы или промедлилъ ее исполнить, если я, по слабости человѣческой, не такъ ступилъ, не то сказалъ,—все покройте своею любовью. Пусть всегда между нами будетъ миръ и согласіе и тогда легче будетъ жить.

Еще разъ приношу Вамъ свою сердечную благодарность и за эти драгоценныя для меня подарки и за то, что Вы такъ сочувственно отнеслись къ моему скромному торжеству.

Пусть самъ Господь Богъ сторицею вознаградить Васъ за Ваше доброе отношеніе ко мнѣ, и благословеніе Его да почитъ на Васъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

Въ этотъ день начальникъ 43 пѣхотной дивизіи и командиръ полка въ приказахъ по дивизіи и по полку отмѣтили выдающуюся служебную дѣятельность о. благочиннаго дивизіи и полкового священника слѣдующими словами: («Копія приказа по 43 пѣхотной дивизіи отъ 3-го декабря 1909 года № 134»).

Высокоцитимый нами о. Михаилъ всю свою долгодѣтную службу въ названномъ полку неустанно, съ присущей ему энергіей, заботился о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи нижнихъ чиновъ, а также о благодѣяніи и украшеніи своей церкви, въ чемъ мнѣ неоднократно приходилосу убѣждаться при посѣщеніи полка.

Считаю долгомъ службы выразить юбиляру искреннюю признательность за его плодотворную дѣятельность и пожелать ему успѣха въ дальнѣйшей службѣ».

«Копія приказа по 169 пѣхотному Ново-Троцкому полку отъ 6-го декабря 1909 года № 340. Сегодня исполнилось 25 лѣтъ священства Благочиннаго 43 пѣхотной дивизіи и священника вѣреннаго мнѣ полка о. Михаила Зеленина.

Въ сегодняшній знаменательный день мы, всѣ Ново-Троцки, сердечно привѣтствуя о. Михаила, пожелаемъ ему много лѣтъ здравствовать и сохранить еще на долгіе годы присущую ему бодрость и энергію, укрѣпляя въ вѣрѣ и благочестіи вѣренную ему паству. Считаю себя обязаннымъ по долгу службы выразить о. Михаилу мною особенную сердечную благодарность за его выдающуюся плодотворную службу въ рядахъ Высочайше вѣреннаго мнѣ полка».

Вечеромъ въ полковомъ собраніи по приглашенію о. Михаила и его супруги собрались всѣ чины полка, 2-го Понтоннаго баталіона, 5-го Стрѣлковаго артиллерійскаго парка, Продовольственнаго магазина и мѣстные прихожане, со своими семьями, гдѣ за трапезой было произнесено много рѣчей, характеризующихъ о. Михаила, какъ выдающагося пастыря и человѣка.

Въ этотъ день о. Михаилъ получилъ свыше 100 телеграммъ и писемъ, среди которыхъ выдѣляются всею задушевностью телеграмма отъ начальника дивизіи, штаба дивизіи, отъ командировъ и общества, Г. г. офицеровъ Молодечненскаго, Кобринскаго и Лидскаго полковъ, отъ священниковъ и

ктиторовъ церковей его благочинія и отъ бывшихъ сослуживцевъ и прихожанъ. Такъ Олитскій гарнизонъ чествовалъ своего духовнаго отца и наставника.

Командиръ 16 пѣхотнаго Ново-Трокеваго полка. Полковникъ *Гембицкій*.

Изъ приказа по 2-й бригадѣ 21-й пѣх. дивизіи Слоб. Хасаевъ - Юртъ.

(Отъ 29-го ноября, 1909 г.).

Въ Ширванскомъ Его Величества полку очень отраднo было видѣть необыкновенную образцовую чистоту и порядокъ въ полковомъ храмѣ, гдѣ съ полнымъ благоговѣніемъ, торжественно и прекрасно исполняются службы церковныя настоятелемъ храма, полковымъ священникомъ. При посѣщеніи службъ, мнѣ старику пріятно было убѣдиться, что всегда неизмѣнный порядокъ, благоговѣніе и чистота въ храмѣ; поетъ прекрасный и выдержанный хоръ изъ любителей, поставленный необыкновенно заботливой и умѣлой рукой; высоко назидательны и поучительны бесѣды полкового священника въ храмѣ, который простой, выразительной и задушевной рѣчью располагаетъ слушающихъ къ полному вниманію и благоговѣйному уясненію преподанныхъ имъ словъ.

Считаю священной своей обязанностью принести свою глубокую признательность, какъ старшій изъ присутствовавшихъ на богослуженіяхъ въ полковомъ храмѣ, священнику Ширванскаго полка Григорію Цитовичу. Дай Богъ ему силы и здоровья для совершенія его высокаго служенія на пользу, радость и утѣшеніе вѣрной ему паствы.

О. Григорій удѣляетъ изъ своего времени и часть на бесѣды внѣ храма, дѣлясь своими богатыми свѣдѣніями по исторіи, особенно въ большіе праздничные дни; вызываетъ полный интересъ слушающихъ своими прекрасными рассказами, которые при этомъ, для наглядности, иллюстрируются туманными картинками. Праздничное время, такимъ образомъ, благодаря этому занято у нижнихъ чиновъ и проводится по христіански.

Честъ и слава командиру полка за такое распоряженіе, о. Григорію наша общая глубокая признательность; отъ лица службы благодарю ктитора храма штабсъ-капитана Соколова, который съ одинаковой любовью ко всѣмъ отраслямъ службы относится, въ чемъ я неоднократно

убѣждался. Полковаго регента *штабс-капитана Ражанскаго* очень благодарю за положенный трудъ, по устроению хора.

Прошу ктитора храма не отказать въ поощреніи и посильномъ вознагражденіи сторожа и церковника, какъ выдающихся работниковъ въ дѣлѣ порученномъ имъ по уходу за храмомъ Божиимъ.

Командиръ 2-й бригады генералъ-майоръ *Добронравовъ*.

Вѣдомость о пожертвованіяхъ въ военныя и морскія церкви, по донесеніямъ о нихъ за Сентябрьскую третъ 1909 года.

1) *Въ церковь 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка*: Изъ экономическихъ суммъ полка и воинскихъ чиновъ 430 руб. на приобрѣтеніе разныхъ церковно-утварныхъ и ризничныхъ вещей, отъ поручика Запорожскаго—паникадило, стоим. 84 руб., запасныхъ нижнихъ чиновъ разной церковной утвари—на 130 руб., жены отставнаго полковника Н. П. Осташевской—шелковые и г. Базилевской—бархатные воздухи.

2) *Въ церковь 83-го пѣхотнаго Самарскаго полка*: отъ вдовы подполковника Таубесъ икона Св. Благов. Княгини Анны Кашинской, съ сребропозлащеннымъ крестомъ и частицею Св. Мошей, крестьянина А. Погребальнаго—металлическія хоругви, стоим. 60 р., полковаго писаря Сатчихина—напрестольный крестъ, стоим.—105 руб., г.г. офицеровъ полка—полное священническое облаченіе—120 руб..

3) *Въ церковь 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка*: отъ чиновъ полка церковныя облаченія на сумму 100 руб., вдовы подполковника Ковтуновой—запрестольный образъ Воскресенія Христова, стоим. 150 руб..

4) *Въ церковь 19-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка*: Отъ жены старшаго полковаго врача О. Овсянниковой—завѣса къ царскимъ вратамъ изъ Китайскаго шелка, стоим.—37 р. к..

5) *Въ церковь 2-го Лейбъ-драгунскаго Псковскаго полка*: отъ поручика Федорова полное священническое и діаконое облаченіе изъ бѣлаго глазета, стоит.—200 р. и бывшаго дѣлопроизводителя полка Суковатаго—икона Св. Іоанна Крестителя—50 руб..

6) *Въ церковь 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго полка:* отъ чиновъ полка два священническихъ облаченія, стоим.—220 руб..

7) *Въ церковь 225-го пѣхотнаго резервнаго Лѣснаго полка:* отъ командира и г.г. офицеровъ полка—рѣзной золоченный кіотъ, стоим. 200 р.

8) *Въ церковь 227-го пѣхотнаго резервнаго Балашовскаго полка:* Отъ вдовы Статскаго Совѣтника Новицкой—колоколь, вѣсомъ 5 пуд., стоим.—106 р. 50 к. и плащаница—50 руб..

9) *Въ церковь 228-го пѣхотнаго резервнаго Хвалынскаго полка:* отъ чиновъ полка—колоколь, вѣсомъ 11 пуд., стоим.—220 руб. и дворянки А. Бокъ деньгами 100 руб. на сооруженіе запрестольнаго образа.

10) *Въ церковь 7-го запаснаго кавалерійскаго полка:* отъ общества г.г. офицеровъ—икона Св. Алексія Митроп. Московскаго—стоим. 100 р.

11) *Въ церковь 1-го запаснаго кавалерійскаго полка:* отъ ктитора церкви ротмистра Старжевскаго—икона Св. Великомучен. Георгія, стоим.—120 руб..

12) *Въ церковь 39-го пѣхотнаго Томскаго полка:* отъ 2-го выпуска подпрапорщиковъ полка—двѣ лампы на цѣпяхъ къ мѣстнымъ иконамъ, стоим.—100 руб., бывшего командира полка, генераль-маіора Соколова икона Св. Чуд. Николая, въ серебряной ризѣ и орѣховомъ кіотѣ, стоим.—100 руб. и г. Скорняковой—голубая атласная пелена.

13) *Въ лагерную дивизионную 10-й пѣх. дивизіи церковь:* отъ жены подпрапорщика 40-го Кольванскаго полка Красюка—икона Св. Вел. Георгія Побѣдоносца.

14) *Въ церковь 15-го Уланскаго Татарскаго полка:* отъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка при участіи полкового священника сребро-вызолоченныя ризы къ мѣстнымъ иконамъ, стоим.—900 руб..

14) *На устройство церковно-приходской школы при церкви 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка:* отъ лицъ пожелавшихъ остаться неизвѣстными—500 руб., потомственного почетнаго гражданина Мурозова—300 руб., вольноопредѣляющихся: Смирнова—15 р. и Ефремова—25 р., г. Бушариной—6 р., княгини О. В. Енгальчевой—100 руб. и собрано въ кружку 19 руб. 25 коп.

16) *Въ Колчинскую Троицкую церковь:* отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны—икона Спасителя, принадлежавшая Его Императорскому Высочеству въ Бозѣ почившему Великому Князю Алексѣю Александровичу.

17) *Въ церковь Омскаго военнаго госпиталя:* отъ церковнаго старосты купца Липатникова полное священническое облаченіе, стоим. — 150 р., г. Кармазинской 4⁰/₀ свидѣтельство Государственной ренты въ 100 р. въ пользу причта церкви на вѣчное поминовеніе раба Божія Симеона.

18) *Въ церковь 161-го пѣхотнаго Александропольскаго полка:* отъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя (нынѣ въ Бозѣ почившій) Михаила Николаевича — 1000 руб. и Его Высочества, Великаго Князя Сергія Михайловича — 500 руб., отъ управленія гор. Александрополя, Эриванской губ., 200 руб., г. г. офицеровъ и чиновниковъ полка — 1500 р., нижнихъ чиновъ полка — 1000 р., семействъ г. г. офицеровъ полка — паникадило стоим. 250 р., бывшаго командира полка генераль-маіора П. Н. Шафаловича — серебро-вызолоченные св. сосуды, стоим. — 100 руб., напрестольный крестъ — 100 р. и деньгами — 100 руб., бывшаго полковаго священника Іоанна Проскурякова 100 р., сверхсрочнослужащихъ полка — икона Божіей Матери въ кіотѣ, покрытомъ позолотою — 200 руб. и чиновъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка — икона Св. Архистратига Михаила въ дубовомъ кіотѣ, стоим. — 300 руб.

20) *Въ церковь 25-го пѣхотнаго Смоленскаго полка:* отъ сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ полка паникадило на 48 свѣчей, стоим. 450 руб.

20) *Въ церковь 27-го пѣхотнаго Витебскаго полка:* отъ начальника Конскаго уѣзда, Ст. Сов. Ященко — «Крестъ Голгофа» съ лампадою, стоим. — 100 руб.

21) *Въ 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго полка:* отъ СПБ. мѣщанина Рагушина полный комплектъ облачений, стоим. — 300 руб.

22) *Въ церковь 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка:* отъ г. г. офицеровъ полка деньгами 90 р. 63 к. на сооруженіе кіота къ иконамъ, поднесеннымъ полку при отправленіи въ походъ въ 1904 г. и рядоваго Иванова на тотъ же предметъ 300 руб.

23) *Въ церковь 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго полка:* отъ г. г. офицеровъ полка икона Св. Благов. Кн. Анны Кашинской съ частицею мощей въ благословеніе полку отъ В. Преосвященнаго Алексія, Архіепископа Тверскаго, въ ознаменованіе Кашинскихъ торжествъ, отъ Управленія гор. Кашина икона той же святой и вдовы старшаго музыканта полка полное священническое облаченіе изъ бѣлой парчи.

24) *Въ церковь 12-го гренадерскаго Астраханскаго полка:* отъ

г. г. офицеровъ полка и Управленія гор. Кашина по иконѣ Св. Анны Кашинской.

25) *Въ церковь 54-го пехотнаго Минскаго полка:* отъ г. г. офицеровъ полка деньгами 170 руб. на устройство въ церкви иконостаса.

26) *Въ Кіево-Прозоровскую церковь:* унтеръ-офицеромъ Р. Череповымъ сооруженъ собственноручно художественный рѣзной иконостасъ для горняго мѣста (6×9 арш.) стоим. до—3000 р., отъ двухъ пожелавшихъ остаться неизвѣстными—иконы: Свв. Андрея Критскаго, Неонилы и Меодія и форменное священническое облаченіе, стоим. все—150 руб..

27) *Въ Кіевскую военно-госпитальную церковь:* отъ г. Ветаржевскаго и г. Бѣлоусовой по шелковой завѣсѣ, цѣною въ 30 руб..

28) *Въ церковь 2-го запаснаго кавалерійскаго полка:* отъ командира полка полковника Волочковичъ—сребровызолоченный напрестольный крестъ, стоим.—150 руб. и серебряный мѣстный подсвѣчникъ—70 руб..

29) *Въ церковь 4-го запаснаго кавалерійскаго полка:* отъ церковнаго старосты Шокина полное священническое облаченіе изъ зеленой бархатной парчи и одежды на престоль и жертвонникъ.

30) *Въ церковь 6-го запаснаго кавалерійскаго полка:* отъ потом. дворянки А. Двигубской-Покулаевой въ пользу причта на вѣчное поминовѣніе воина Петра деньгами—100 руб..

31) *Въ церковь 5-го уланскаго Литовскаго полка:* отъ поручика Лиліэнфельдъ—напрестольное евангеліе, стоим. 200 руб..

32) *Въ церковь 6-го драгунскаго Глуховскаго полка:* отъ Шефа полка, Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Александры Іосифовны—на украшеніе храма 300 руб. и бывшаго командира полка, нынѣ генераль-маіора Ватаци—200 руб. на ремонтъ церкви.

33) *Въ церковь 93-го пехотнаго Иркутскаго полка:* отъ пожелавшей остаться неизвѣстною деньгами—150 руб..

34) *Въ церковь 9-го уланскаго Бугскаго полка:* отъ отставнаго подполк. А. Кортоваго подсвѣчникъ къ иконѣ Предпод. Серафима, стоим.—20 руб..

35) *Въ церковь 9-го гусарскаго Кіевскаго полка:* отъ оружейнаго мастера, губерн. секр. А. Калугина—полное священническое облаченіе стоим.—65 р. и на ремонтъ ризницы деньгами—40 руб. и г. г. офицеровъ полка на содержаніе хора пѣвчихъ—150 руб..

36) *Въ церковь 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка:* отъ

штабсъ-ротмистра Гроховскаго икона Почаевской Божіей Матери, въ кіотѣ, съ лампадой, стоим.—150 руб.

37) *Въ церковь 222-го пѣх. рез. Шацкого полка:* отъ вдовы полковника Колосовой—священническое и діаконое облаченія, стоим. 200 р., нижнихъ чиновъ полка—большой подсвѣчникъ—23 руб., Пресвященнаго Григорія, Епископа Козловскаго, деньгами—15 руб..

38) *Въ церковь 223-го пѣх. рез. Коротоякского полка:* отъ капитана Глушкова полное священническое облаченіе изъ бѣлой серебряной парчи, стоим.—115 руб..

39) *Въ церковь 4-го пѣх. Которскаго полка:* отъ церковнаго старосты Павлова деньгами—480 руб..

40) *Въ церковь 3-го пѣх. Нарвскаго полка:* отъ жены штабсъ-капитана Екатерины Лшковой отъ имени дворянъ Засѣцкихъ—иконы, древняго письма, Божіей Матери Смоленской Одигитріи, въ серебряныхъ ризахъ, и Великом. Екатерины, ручной деревянный восьмиконечный крестъ, найденный при раскопкахъ кургановъ 1812 года въ имѣніи Засѣцкихъ.

41) *Въ церковь Мургабскаго Государева Имѣнія:* отъ проживающихъ въ Байрамъ-Али г.г. Лавриковой и Травиной деньгами—200 р. на благоуукрашеніе св. алтаря и икона Воскресенія Христова.

42) *Въ церковь 8-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона:* отъ подполковника 13-го Туркестанскаго баталіона Потапова въ память службы его ктиторомъ церкви—сребровызолоченный потиръ съ полнымъ приборомъ, стоим.—160 руб..

43) *Въ церковь 1-го Кавказскаго казачьяго полка:* отъ командира полка полковника Чауна икона Св. Антонія Сійскаго и Праведной Елисаветы въ дубовой кіотѣ съ лампадою, стоим.—100 руб..

44) *Въ Каахкинскую военно-мѣстную церковь:* отъ казаковъ 4-й Кубанской казачьей батареи—хоругви, стоим.—115 руб., жены стат. сов. А. Батуевой, свидѣтельство 4⁰/₁₀₀ ренты въ 100 руб. въ пользу причта на поминовленіе умершаго сына ея.

45) *Въ церковь 195-го пѣх. рез. Дубневскаго полка:* отъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка деньгами 100 руб. на приобрѣтеніе иконы Пресвятыя Богородицы «Всѣхъ Скорбящихъ Радости».

46) *Въ церковь 196-го пѣх. рез. Заславскаго полка:* отъ нижнихъ чиновъ полка деньгами 100 руб. на приобрѣтеніе священо богослужебныхъ сосудовъ.

На сооруженіе церкви или часовни на Ковенскомъ военномъ кладбищѣ отъ заштанаго благочиннаго 28-й пѣхотной дивизіи священника Е. Ардашева—200 руб..

Столоначальникъ Андрей Боголюбовъ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе на недѣлю мытаря и фарисея.

(Лук. гл. XVIII, ст. 10—13).

Заблаговременно, за нѣсколько недѣль до наступленія Великаго Поста, Святая Церковь, начиная располагаетъ чадъ своихъ къ покаянію и предлагаетъ трогательныя притчи: такова изъ нихъ слышана нами въ минувшее воскресеніе—притча о Мытарѣ и Фарисеѣ. Въ назиданіе себѣ повторимъ ее по Евангельскимъ повѣствованіямъ.

Два человѣка пришли въ церковь помолиться. Одинъ изъ нихъ былъ фарисей, другой — мытарь. Фарисей — это человѣкъ книжный и, повидимому, очень дѣброжелательный и благочестивый: онъ и постился, онъ и милостыню подавалъ; поэтому, пришедши въ храмъ, и молился Господу такъ: «Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди: грабители, обидчики, прелюбодѣи, или, какъ этотъ мытарь. Пошуся два раза въ недѣлю; даю десятую часть изъ всего, что приобрѣтаю». Мытарь же былъ сборщикъ податей. Этотъ человѣкъ, собирая подати, можетъ быть, иногда бралъ и лишнее, можетъ быть, иногда кого-либо обижалъ и притѣснялъ; поэтому въ глазахъ людей казался человѣкомъ грѣшнымъ. Да и самъ не считалъ себя праведнымъ, а, напротивъ, сознавалъ себя до того великимъ грѣшникомъ, что, пришедши въ храмъ, ставши позади всѣхъ, не смѣлъ и взглянуть на небо, и только, ударяя себя въ грудь, говорилъ съ сокрушеннымъ сердцемъ: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному». И что же? Какой судъ произносится надъ тѣмъ и другимъ? Вотъ какой: «сказываю вамъ», говоритъ Христосъ Спаситель, «сей мытарь, пошелъ оправданнымъ болѣе, нежели тотъ (фарисей)». А это, по толкованію святого отца, значить, то что фарисей на судѣ правды Божіей былъ осужденъ. Почему?

Гордость фарисея является причиною его осужденія, ибо, по слову Спасителя, всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ.

Что же такое—гордость и почему она такъ преступна?

Гордость есть такое состояніе души, когда человѣкъ, намѣрено закрывая глаза на свои недостатки и пороки, старается отыскивать въ себѣ, одни достоинства, приписываетъ ихъ только своимъ силамъ и дарованіямъ, увеличиваетъ въ своемъ мнѣніи эти достоинства до невѣроятныхъ размѣровъ, величается ими предъ остальными людьми, какъ бы какимъ побѣднымъ вѣнкомъ, и если у другихъ не находитъ такихъ качествъ, то относится къ нимъ съ презрѣніемъ. Обратимъ вниманіе на гордаго фарисея. Онъ не хочетъ вспомнить ту истину, которую нѣкогда высказалъ страдавшій праведникъ—Іовъ: «кто бо чистъ будетъ отъ свверны; никто же, аще и единъ день житіе его на земли;] онъ забылъ, что носитъ грѣховную плоть, что имѣетъ немощную душу и говоритъ только объ однихъ достоинствахъ, какъ будто у него никогда не было никакихъ грѣшныхъ мыслей и дѣлъ. Да и гдѣ еще говорить! Онъ стоитъ во храмѣ, гдѣ незримо присутствуетъ Самъ Господь. И вотъ въ то время, когда херувимы и серафимы славословятъ Его, фарисей славословитъ самого себя, гордится своею праведностію и не видитъ въ себѣ ничего несовершеннаго!

Столь же преступны отношенія фарисея къ людямъ. Вѣдь фарисей по природѣ такой же, какъ и мытарь, вѣдь онъ твореніе того же Творца; на него также вліяютъ холодъ, зной, жажда и солнце; однако фарисей взираетъ на бѣднаго сборщика податей съ презрѣніемъ, говоритъ о немъ съ пренебреженіемъ. И не шевельнулось въ его темной душѣ даже и тѣни той мысли, что вѣдь онъ, фарисей, такой же рабъ предъ Господомъ, какимъ былъ и мытарь, и что послѣдній такой же сынъ Единого Отца, какимъ былъ и онъ! А вѣдь зналъ этотъ законникъ, что Богъ не смотритъ на то—чѣмъ занимается человѣкъ: собираетъ ли подать, или засѣдаетъ въ синедріонѣ и судитъ народъ! Такъ черствѣетъ сердце, такъ замираютъ подъ тлетворнымъ дыханіемъ гордости братскія чувства въ груди!

Гордость бываетъ явною и тайною. Въ первомъ случаѣ она проявляется открыто. Такъ часто иные изъ насъ гордятся своимъ высокимъ положеніемъ, богатствомъ, ученостію и т. п., а нѣкоторые считаютъ ее какиъ-то до- блестнымъ благороднымъ свойствомъ души и стараются не извинять только ее въ самихъ себѣ, но доказываютъ предъ всѣми ея необходимость для каждаго, кто желаетъ быть порядочнымъ человѣкомъ. Мы съ такою гор-

достою встречаемся каждый день и гордость всегда дѣйствуетъ на нашу душу тяжело: какимъ то могильнымъ холодомъ вѣетъ отъ нея, какая-то тоска гнететъ тебя, когда видишь, что твой братъ отвертывается отъ тебя съ пренебреженіемъ, какая-то печаль мгновенно наполняетъ душу, когда тотъ, кто скорѣе всего долженъ бы подойти къ тебѣ, кто лучше другихъ можетъ сказать разумное слово, дать нужный совѣтъ, грубо отталкиваетъ тебя.

Тяжела и позорна такая гордость, но для самого гордеца она не такъ страшна, какъ гордость тайная. Бываетъ иногда—растеть пышный цвѣтъ подъ яркими лучами солнца, услаждаетъ онъ глазъ красотою своихъ лепестковъ и благоухаетъ на весь садъ, но въ корняхъ его гнѣздится ядовитая змѣя. Она спитъ тамъ и спокойна, пока никто не тревожитъ ее. Но вотъ срываютъ цвѣтъ. Пробужденная змѣя поднимается изъ подъ корня и, шипя, жалитъ простертую къ цвѣтамъ руку. Такъ случается съ человѣкомъ, въ глубинѣ души котораго гнѣздится змѣй гордости, который обнаруживаетъ свое присутствіе и уязвляетъ сердце также при извѣстныхъ только обстоятельствахъ. Если съ человѣкомъ обходятся все почтительно, окружаютъ его уваженіемъ, предупреждаютъ все его желанія, онъ самъ ласковъ и привѣтливъ. Когда же кто-либо дѣлаетъ противное его желаніямъ, неприятное ему, онъ при этомъ думаетъ прежде всего не объ исправленіи ошибки, а о томъ, какъ бы наказать и отомстить провинившемуся, это значитъ, что онъ боленъ тайной гордостью, которая не обнаруживалась до сихъ поръ только потому, что не было повода. Когда человѣкъ груститъ, что его дѣла идутъ не такъ, какъ бы ему хотѣлось, забывая при этомъ о Промыслѣ Божіемъ и своихъ грѣхахъ; когда ему пріятно, что съ ближними его случилось несчастіе и, напротивъ, онъ мучится, если они благоденствуютъ; когда онъ негодуетъ, если кто либо замѣтитъ хотя въ немногихъ словахъ о его достоинствахъ.—это все свидѣтельствуетъ, что надѣя его души живетъ змѣй. Такая гордость во много разъ опаснѣе открытой. Хорошо, если мы знаемъ, что больны, еще лучше, когда намъ извѣстно, какою болѣзью мы страдаемъ; но при тайной гордости мы не знаемъ, какое лекарство намъ должно употребить, а часто вовсе не сознаемъ, что мы больны. Нужно употребить всю силу своей души, нужно безпристрастно и искренно отдать себя суду совѣсти, нужно провѣрить предъ внутреннимъ нашимъ судіею все движенія нашего сердца, его стремленія и порывы, чтобы открыть—не свиль ли тамъ себѣ гнѣзда тайный

ядовитый врагъ, и если найдемъ его тамъ, нужно постараться уничтожить гордость глубокимъ сокрушеннымъ смиреніемъ.

Гордость неестественна человѣческому существу. Первоначально люди не знали этого чувства и среди райскихъ деревьевъ раздавался только хвалебный благодарственный гимнъ Творцу. Но безмятежному счастью эдемской четы позавидовалъ тотъ, кто былъ низвергнутъ отъ Всесвятаго престола за гордость и внушилъ Евѣ, а потомъ Адаму преступную мысль — сдѣлаться равнымъ Богу. Съ тѣхъ поръ діаволь «ходить, искій кого поглотити» и всюду соблазняетъ наши немощныя души. Онъ и Господа хотѣлъ искусить тѣмъ же чувствомъ, когда совѣтовалъ ему обратить камень въ хлѣбъ, броситься съ храмовой крыши на землю и отдавалъ весь міръ, все царства и народы за одинъ поклонъ ему. «Отойди отъ Меня, сатана!» — сказалъ Господь, и сатана оставилъ его. Такъ и мы можемъ теперь противостать всемъ кознямъ, соблазнамъ и искушеніямъ діавола, ибо Господь даровалъ «вся намъ Божественныя силы, яже къ животу и благочестію», при помощи которыхъ мы можемъ «вся стрѣлы лукаваго разжженныя угасити». Но къ несчастію, помимо врага человѣческаго рода, мы часто сами бываемъ виновны въ этомъ грѣхѣ, когда удаляемся отъ Бога. «Начало гордыни чловѣку отступленіе отъ Господа», говоритъ премудрый Іисусъ сынъ Сираховъ, «и егда отъ сотворшаго отвращается сердце его». Оставляя Господа, чловѣкъ впадаетъ въ ослѣпленіе и самообольщеніе. Житель заброшенной въ глуши деревни, ни разу не бывавшій въ благоустроенномъ городѣ, а посѣщавшій только бѣдныя поселки, думаетъ, что нигдѣ такъ красиво не отстроены дома, нигдѣ нѣтъ такого убранства, такого довольства и не найти такихъ разсудительныхъ мудрыхъ хозяевъ, какъ у нихъ. Точно тоже случается съ чловѣкомъ, когда онъ забываетъ Бога: не имѣя въ своемъ сердцѣ благоговѣнія предъ совершенствами Божиими, не размышляя о величій и всемогуществѣ Творца, о премудрости Промыслителя, о безконечной любви Спасителя, онъ начинаетъ слишкомъ много думать о своихъ мнимыхъ достоинствахъ, черствѣетъ сердцемъ и проникается надменной гордостью. И чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе овладѣваетъ имъ порокъ, и онъ становится способенъ дерзко отвѣчать своему Творцу, какъ отступившій отъ Бога Каинъ. Ставя себя въ своемъ собственномъ мнѣніи слишкомъ высоко, чловѣкъ не видитъ внутренняго существа своей души, не замѣчаетъ, что въ немъ, какъ въ раскрашенномъ гробѣ, подъ блестящими внѣшними достоинствами сокрыта нечистота и духовная грязь. Такъ

поставленный на верху горы зритель видитъ подъ ногами только цвѣтущую изумрудную долину, а не различаетъ потока грязи и нечистотъ, который бѣжитъ между цвѣтами.

Гордость есть тяжкій грѣхъ, который Церковь причисляетъ къ числу смертныхъ грѣховъ: «Господь гордымъ противится» и «коренія языковъ гордыхъ исторгнетъ». Это чувство умерщвляетъ не одну только душу пораженного гордостью, но вноситъ вредъ и въ среду ближнихъ. Иисусъ Христосъ зоветъ къ послѣдованію за Собою; но тотъ, кто высоко думаетъ о своихъ добродѣтеляхъ, способенъ ли сознать свое ничтожество и слабость, проникнуться смиреніемъ и стремиться подражать своему Спасителю? Нѣтъ, такой человѣкъ гордо успокоивается на своихъ достоинствахъ и не сознаетъ, что ему нужно идти впередъ и впередъ. Душа его какъ бы застываетъ въ одномъ положеніи и въ этомъ состояніи для нея возможна только порча, тлѣніе, какъ въ стоячей водѣ всегда начинается гніеніе. Это—смерть для души гордаго. Но тлетворное ея дыханіе выходитъ далеко въ среду другихъ людей, заражаетъ воздухъ и отравляетъ ближнихъ. Главная заповѣдь, которую принесъ съ неба Искупитель, есть заповѣдь самоотверженной любви: на ней зиждется Церковь, ею стоитъ христіанская община. Но тотъ, кто говоритъ подобно фарисею: я не таковъ, какъ прочіе люди!—можетъ ли питать эту любовь? Нѣтъ, такой человѣкъ отдѣляетъ себя отъ общества другихъ и среди христіанъ живетъ, какъ въ пустынѣ съ одною гордостью. вмѣсто того, чтобы съ братскою готовностію идти на помощь ближнему, онъ съ пренебреженіемъ проходитъ мимо нуждающагося; вмѣсто того, чтобы одѣть нагого и напитать алчущаго, онъ умываетъ руки, которыя осквернилъ нечаяннымъ прикосновеніемъ къ рубищу бѣдняка; вмѣсто того, чтобы своими знаніями послужить невѣдущему, онъ зло и самодовольно смѣется надъ его невѣжествомъ; вмѣсто того, чтобы сіять какъ свѣтильникъ и быть примѣромъ истинно христіанской жизни для другихъ, онъ и учитъ пороку и грѣху. То, что Спаситель созидалъ любовію, за что перенесъ страданія онъ разрушаетъ своею гордостью, онъ искорбляетъ Искупителя, проливавшего потъ и кровь подъ терновымъ вѣнцомъ на крестѣ, онъ презираетъ основанную имъ Церковь, если отдѣляетъ себя отъ сонма христіанъ.

Да, гордость есть тяжкій—смертный грѣхъ. Поэтому оставимъ всякую гордость. Будемъ помнить слова Спасителя: «научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ». Послѣдуемъ благодатному Его при-

звѣду и въ слѣдъ за глубоко-смираннымъ мытаремъ будемъ непрестанно повторять: «Боже, милостивъ буди къ намъ грѣшнымъ!»

Священникъ Павелъ Крахмалевъ.

Почему наше воинство именуется Христолюбивымъ воинствомъ¹⁾?

Православные, почти за каждой службой церковной вы слышите призывъ св. Церкви, — молиться о Христолюбивомъ воинствѣ. И, навѣрное, многіе изъ васъ задавались и задаетесь вопросомъ: почему наше воинство называется Христолюбивымъ? и не странно ли, что именно военное, а не иное какое-либо званіе удостоено въ св. Церкви сего наименованія? Въ настоящемъ листкѣ мы и желали бы дать свой посильный отвѣтъ на эти вопросы, руководясь ученіемъ слова Божія и разумомъ Церкви святой православной. Вопросъ, поставленный въ заголовкѣ листка, особенно важно выяснить въ наше теперешнее время потому главнымъ образомъ, что нерѣдко теперь многія простыя, хотя и благочестивыя, души, но мало свѣдующія въ Писаніи, смущаются со стороны злыхъ сѣятелей смуты и невѣрія. Послѣдніе, зная хорошо, что наше православное воинство всегда стояло и стоитъ на стражѣ порядка и законности въ нашей странѣ и пользуется поему всѣмъ довѣріемъ, честью и любовью со стороны всѣхъ благомыслящихъ сыновъ Земли Русской, поставили своей преступной задачей во чтобы то ни стало унизить воинское званіе. И съ чего начали свое злое дѣло? Начали съ того, что вздумали клеветать на нашу вѣру Христіанскую. Начали проповѣдывать, будто воинское дѣло, противное Евангелію, запрещено было Господомъ Исусомъ Христомъ. А что, де, если мы и знаемъ, что Христіане послѣдующихъ вѣковъ вели войны и несли военную службу, то, де, это были не настоящіе христіане, а преступники воли Христовой, и что если теперь Церковь и духовенство благословляютъ войска и воинскіе доспѣхи и въ частности знамена, то, де, все это дѣлается изъ простаго чловѣкоугодничества.

¹⁾ Изданіе Редакціи «Правда и Знаніе» № 9, 1909 г.

Вотъ какими лукавыми рѣчами слятся теперь многіе сеѣтанты и безбожные агитаторы унижить достоинство православнаго воинства...

Изобличимъ же лживыя рѣчи эти въ самомъ ихъ началѣ. Враги воинства утверждаютъ, что слово Божіе безусловно осуждаетъ воинское званіе, отвергаетъ его. Такъ ли?

Раскрываемъ св. Евангеліе и къ удивленію видимъ, что напротивъ очень, очень часто сама рѣчь священныхъ писателей и даже Господа Иисуса Христа какъ бы живетъ и дышетъ духомъ воина, духомъ воинской обстановки. И это, рѣчи самыя сильныя. Вотъ образецъ ихъ.

Если бы отъ мира сего было царство Мое, говоритъ Спаситель, то служители Мои подвизались бы за Меня (Іоан. XVIII, 36).

Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю, не миръ пришелъ Я принести, но мечъ (Мѡ. X, 34).

Еще: *«Какой царь, идя на войну противъ другого царя, не сядетъ и не посоветуется прежде, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противостать идущему на него съ двадцатью тысячами» (Лук. XIV, 31).*

Вотъ другое изреченіе Спасителя апостоламъ, которое какъ бы звучитъ чисто воински. *«Когда я посылалъ васъ безъ мѣшка, и безъ сумы, и безъ обуви, имѣли ли вы въ чемъ недостатокъ? Они отвѣчали «ни въ чемъ». Тогда Онъ сказалъ имъ: «но теперь, кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму, а у кого нѣтъ, продай одежду свою и купи мечъ» (Лук. XXII, 35—36).*

Въ апостольскихъ наставленіяхъ мы еще чаще встрѣчаемъ тотъ же воинскій языкъ: *«Облечемся въ броню вѣры, въ шлемъ надежды спасенія (1 Сол. IV, 8), съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ (2 Кор. VI, 7), облечемся въ оружія свѣта (Римл. XII, 12). Облекитесь во всеоружіе Божіе; станьте, препоясавъ чресла ваши истинною, и облекшись въ броню праведности а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ можете угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть Слово Божіе (Ефес. VI, II и д.). «Преподаю тебѣ завѣщаніе, — пишетъ апостоль ученику, котораго онъ поставилъ епископомъ, — чтобы ты воинствовалъ, какъ добрый воинъ (1 Тим. I, 18); перенеси страданія, какъ добрый воинъ Иисуса Христа (2 Тим. II, 3)». Себя самаго апостоль называетъ воиномъ, а своихъ сотрудниковъ «соратниками», «сподвижниками» (Филим. 2; Филипп. II, 25).*

Что-нибудь да значать эти постоянныя сравненія, и во всякомъ случаѣ изъ нихъ никакъ невозможно заключить о томъ, чтобы апостолы и первые христіане могли относиться какъ-нибудь пренебрежительно къ воинскому званію. Скорѣе можно, и мы вправѣ сдѣлать совсѣмъ обратный выводъ, тѣмъ болѣе, что общимъ правиломъ у апостоловъ по отношенію къ новообращеннымъ христіанамъ было одно «*каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ*» (I Кор. VII, 20); изъ воинскаго званія исключенія не дѣлалось. Сама Церковь называется воинствующею.

И напрасно стали бы мы искать въ Евангеліи хотя одно слово, хотя одинъ намекъ на осужденіе, которому будто подвергалъ Христось воинское званіе. Не найдемъ ничего подобнаго. А вотъ примѣры чистой вѣры во Христа со стороны нѣкоторыхъ современныхъ Христу воиновъ и Христова милосердія къ послѣднимъ ясны въ евангеліи и о нихъ мы читаемъ не на одной страницѣ Святой нашей книги.

Божественный Учитель всегда былъ окруженъ ищущими глаговъ живота вѣчнаго; были среди нихъ, несомнѣнно, и воины, и о нѣкоторыхъ такихъ, ищущихъ правды вѣчной, воинахъ, въ назиданіе намъ, сохранились указанія въ Евангеліяхъ. Такъ римскій офицеръ, сотникъ въ Капернаумѣ, проявилъ такія нравственныя силы, такую вѣру, любовь и смиреніе, что предъ всѣмъ народомъ удостоился высокой и рѣдкой похвалы изъ устъ Спасителя, при чемъ здѣсь же Господь благоволилъ указать на него, какъ на образъ безчисленныхъ избранныхъ изъ всѣхъ народовъ, которые придутъ и возлягутъ на пиршенствѣ вѣры въ новомъ и вѣчномъ царствѣ Христовомъ. Знаемъ изъ Евангелія и о другомъ сотникѣ, по имени Лонгинъ, который стоялъ на стражѣ у Креста Иисусова и въ часъ Его смерти исповѣдалъ вѣру свою въ Спасителя міра. Наконецъ, въ исторіи первыхъ дней Церкви на землѣ, мы опять встрѣчаемъ воина—сотника Корнилія въ городѣ Кесаріи Палестинской. Онъ просилъ апостола Петра прійти къ нему, чтобы услышать отъ него слово спасенія. Пришелъ Петръ, и Корнилій говорить: «нынѣ мы предъ Богомъ предстоимъ слышать *все* повелѣнное тебѣ отъ Бога» (Дѣян. X, 33). Апостоль далѣе излагаетъ предъ собравшимися слушателями всю сущность христіанскаго благовѣстія. Замѣьте: ни слова здѣсь не говоритъ апостоль Корнилію о несовмѣстимости его воинскаго званія съ христіанскимъ исповѣданіемъ; между тѣмъ, если бы это было такъ, то Онъ, конечно, въ своей рѣчи о всемъ потребномъ вообще, и въ частности по отношенію къ Корнилію, для вступленія въ Церковь, непременно

упомянулъ бы объ этомъ. Иначе быть не могло. Какъ нѣкогда Иисусъ Христосъ покаявшейся блудницѣ, и Онъ долженъ бы сказать сотнику словами Спасителя: «прошаются тебѣ прежніе грѣхи, а теперь иди и впредь не грѣши, оставь твое грѣховное и недозволенное воинское служеніе». Ничего подобнаго ему не было сказано, а вѣра его и благоволеніе къ нему Божіе засвидѣтельствованы тѣмъ, что еще во время рѣчи апостола, вѣдо крещенія Корнилія, на него уже сошелъ Духъ Святой, по замѣчанію Дѣеписателя (X, 44).

Прошли съ тѣхъ поръ вѣка христіанской исторіи, и на протяженіи всѣхъ этихъ вѣковъ христіанства воинство водружало кресты на своихъ знаменахъ, сражалось и умирало за вѣру, и изъ своихъ рядовъ дало и исповѣдниковъ, и мучениковъ за Христа. И Церковь, благославляя воинство, молилась о немъ и въ лики святыхъ внесла многихъ-многихъ, которые были добрыми воинами и слугами царей земныхъ и въ то же время добрыми воинами и слугами Царя Небеснаго.

Не можемъ мы, наконецъ, умолчать и о томъ происшествіи, которое случилось уже въ 3 вѣкѣ послѣ Рождества Христова, но еще въ то время, когда христіане были гонимы, и которое совершенно ясно удостовѣряетъ, что военное званіе никогда не считалось позорнымъ для истинныхъ христіанъ, а напротивъ было само живымъ свидѣтельствомъ христіанской истины.

Была война съ германцами и сарматами; въ ней принималъ участіе такъ называемый Мелитинскій легионъ; солдаты этого легиона были изъ Мелитинской области Малой Азіи, тогда имѣвшей очень значительное христіанское населеніе. Естественно, что и среди легионеровъ-солдатъ были христіане. Во время сраженія случилось вотъ что, — передаемъ буквально рассказъ древняго историка Евсевія: «Маркъ Аврелій, готовясь вступить въ сраженіе, тогда какъ его войско томилось отъ жажды, находился въ крайнемъ затрудненіи. Но воины легиона, которые за вѣру существуютъ и донинѣ, стоя предъ непріателемъ въ строю, вдругъ преклонили колѣна на землю, что обыкновенно дѣлаемъ мы во время молитвы, и обратились къ Богу съ молитвою. Сколь ни дивнымъ показалось непріателю такое зрѣлище, но за нимъ тотчасъ послѣдовало еще болѣе удивительное. Это — молнія, обратившая въ бѣгство и истреблявшая враговъ, и дождь, испрошенный силою молитвы къ Богу и оживившій войско, которое погибало отъ жажды». Это говоритъ историкъ Евсевій IV в., тоже и свидѣтельствуемъ писатель Аполлинарій, который, описывая это происшествіе съ легиономъ, замѣчаетъ,

что ему дано было и особое названіе по сему поводу: «легионъ молніеносный», — *legio fulminatrix*.

Со времени же Константина Великаго, т. е. сначала IV вѣка, когда христіанъ въ войскахъ уже не принуждали къ идольскимъ клятвамъ и жертвамъ, христіане охотно шли въ военную службу и мы не слышимъ ни одного возгласа или замѣчанія у христіанскихъ учителей и писателей о несовмѣстимости военного служенія съ званіемъ христіанина. Иначе быть не могло. Христіанство имѣетъ цѣлью измѣнить внутренняго человѣка. Это вѣрно. Все внѣшнее само по себѣ цѣны не имѣетъ, — государство, власть, богатство и проч. Это не цѣль, а только средство къ высшей цѣли, къ внутреннему усовершенствованію.

Поэтому христіанство прямо и непосредственно не рѣшаетъ вопросовъ государственныхъ, не отвѣчаетъ прямо на вопросы политики, права, экономіи. Но это отрѣшеніе христіанскаго ученія отъ мірскихъ дѣлъ нельзя понимать, какъ ихъ осужденіе и отрицаніе, или какъ запрещеніе оцѣнивать и опредѣлять христіанину свои отношенія къ явленіямъ и событіямъ внѣшней государственной жизни, по началамъ христіанскаго ученія. Ибо, по слову апостола: «благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованія жизни настоящей и будущей» (I Тим. IV, 8). Царство Божіе утверждается и на землѣ, и не только въ дѣлахъ и поступкахъ отдѣльныхъ лицъ, но и въ обнаруженіяхъ жизни общественной и государственной. Поэтому христіанство явленій и формъ внѣшней жизни не отрицаетъ и отрицать не можетъ. Оно не отрицаетъ и самого государства, опирающагося въ своемъ основаніи на внѣшнюю принудительную силу, какъ для охраненія мира со внѣ, такъ и для охраненія порядка внутри; въ этомъ нравственная задача государства и помощь христіанству, — «да тихое и безмятежное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ» (I Тим. II, 2). Христіанство не можетъ поэтому отрицать и войны, которая входитъ въ сферу внѣшнихъ отношеній человѣка и есть одна изъ основныхъ формъ его внѣшней жизни¹⁾.

Хулители воинскаго званія въ свемъ ослѣпленіи глутятъ и на Церковь Святую и ея достойныхъ пастырей, утверждая, что будто бы наша Церковь молится за воинство и благословляетъ его изъ низкихъ чувствъ челоукоугодничества. Выше было вполне ясно показано буквальными выдержками изъ Евангелія, что ни Христосъ, ни Апостолы ни мало не унижали воинскаго званія, не называли защиту родины разбоемъ, а воиновъ разбойни-

¹⁾ Карашевъ. Отношеніе христ. къ военной службѣ, стр. 3—4.

ками. Напротивъ, терпѣніе, мужество, готовность пожертвовать жизнью своей въ защиту слабыхъ объявляются св. Евангеліемъ высочайшимъ подвигомъ. Не смущайтесь же, православные! Воинство не шайка разбойниковъ, защита родины — не позоръ, какъ бы красно, какъ искусно ни силились опровергнуть эту истину тѣ, коимъ она не выгодна и опасна. Если справедливо присловье: «скажи мнѣ, кто твои друзья, и я скажу тебѣ: кто ты», то не менѣе справедлива и обратная мысль: «укажи мнѣ твоихъ враговъ, и я тебѣ укажу кто ты».

Посмотрите же, откуда идетъ это отрицательное озлобленное вѣяніе? Откуда идетъ эта страстная проповѣдь противъ воинства, это стремленіе подорвать въ основѣ любовь къ отечеству и сдѣлать невозможною защиту родины? Идетъ это изъ лагеря враговъ всякаго порядка, изъ кружковъ анархистовъ, которые, позволяя для себя и терроръ, и насиліе, и ложь и убійства, у государства силятся отнять всякое право даже самозащиты. Тѣмъ болѣе злобы возбуждаютъ историческія крѣпкія организациі, какъ опора порядка и государственности. Среди этихъ организаций Церковь въ духовной области и воинство въ области внѣшняго устроенія жизни являются главными и основными. И это вполне естественно. Не только всемірная, но и предмірная исторія въ горнемъ царствѣ духовъ открывается борьбою добра и зла, ангеловъ свѣта и ангеловъ тьмы; борьба эта переходитъ и въ міръ разумно-нравственной твари на землѣ, и съ тѣхъ поръ борьба добра и зла красною нитью проходитъ въ исторіи человѣчества и составляетъ одушевляющее и движущее ея начало. Никто не можетъ уклониться отъ нея, каждый долженъ опредѣлить, на какой сторонѣ онъ стоитъ въ этой міровой борьбѣ и подъ какимъ знаменемъ сражается. Для борьбы съ міровымъ зломъ приходилъ на землю самъ Сынъ Божій, да разрушить дѣла діавола, и въ первые же дни Своей земной жизни Онъ былъ пророчески объявленъ знаменемъ, около котораго до скончанія вѣковъ будетъ происходить ожесточенная борьба вѣрныхъ и невѣрныхъ. Ведеть такую внутреннюю борьбу съ зломъ каждый отдѣльный человѣкъ. Въ сокровенной и невидимой области духа эту борьбу добра и зла ведеть и все собраніе отдѣльныхъ воиновъ — Христова избранница и продолжательница. Его дѣла на землѣ святая Божія Церковь Православная. Ведеть она борьбу, и изъ окружающаго мрака зла видитъ въ свѣтломъ и грядущемъ побѣду; бодрость, силу и вѣру даютъ ей отрадныя и вѣчныя слава обѣтованія ея главы — Христа: «созижду церковь Мою и врата адовы не одолютъ ей» (Матѣ. XVI, 18).

А въ области вѣшняго и видимаго обнаруженія зла ведетъ съ нимъ борьбу государство, къ этому именно и призванное, ведетъ борьбу христілюбивое, христоименитое воинство. Кратко, но ясно и сильно объ этомъ учатъ апостолы, вопреки всякимъ попыткамъ обосновать анархію на силѣ Священнаго Писанія. Государство—это Божій слуга, отмститель во гнѣвъ зло творящему, оно призвано увѣличивать добро, наказывать и сдерживать зло: *оно не безъ ума мечъ носитъ* (Римл. XIII гл.). Естественно, если оно желаетъ осмыслить высшимъ смысломъ свое существованіе, оно должно быть въ единеніи съ тою несокрушимою духовною силою, которой обѣтована на вѣки побѣда и неодолимость силами зла и вратами ада.

Неудивительно, поэтому, что Іоаннъ Креститель, давъ обычныя наставленія воинамъ, заповѣдалъ имъ избѣгать пороковъ, распространенныхъ въ ихъ средѣ, но не отрицалъ самаго званія воинскаго и не приказывалъ имъ оставить его. Неудивительно, что и Спаситель, похваливъ нравственныя достоинства капернаумскаго сотника, не повелѣлъ ему сложить воинскіе доспѣхи, не повелѣлъ ему даже, какъ другимъ, оставить дѣла житейскія и слѣдовать за Собою, но оставилъ его у долга его служенія. Неудивительно, далѣе, что первые христіане охотно и во множествѣ служили въ рядахъ войскъ и если оставляли воинское званіе, то въ томъ только случаѣ, если ихъ заставляли кланяться кумирамъ и признавать за божество цезаря, неудивительно, что при императорахъ-язычникахъ состояли цѣлыя легіоны изъ воиновъ-христіанъ. Неудивительно, что изъ воиновъ же вышло много мучениковъ за Христа, много великихъ благодѣтелей человѣчества, много святыхъ, которыхъ донынѣ чтить святая Церковь. И, дѣйствительно, цари, князья-воители, умиравшіе за вѣру, сражавшіеся за вѣру и отечество и Константинъ Великій, и Владиміръ Святой, Борисъ, Глѣбъ, Игорь, Довмонтъ, Андрей Боголюбскій, Михаилъ Черниговскій, Михаилъ Тверской, Александръ Невскій и другіе, — всѣ эти воины почитаются въ церкви, какъ святые, наравнѣ съ величайшими преподобными подвижниками. Неудивительно, наконецъ, что и донынѣ Церковь благословляетъ христілюбивое воинство. Великая, величайшая, несокрушимая сила въ этомъ единеніи Церкви и воинства. Это—тѣло, соединенное съ духомъ, живое, дѣйствительное и мощное: это—мощь, способная побѣдить всѣ препятствія, страшная для царства зла. Мысль эту вполне раздѣляютъ оба лагеря, и защитники, и отрицатели воинства. Помнится рѣчь одного изъ героев русско-турецкой войны, выдающагося русскаго полководца (генерала Драгомирова)

на обѣдѣ въ день церковнаго торжества, при открытіи мощей святителя Теодосія. Ораторъ заявилъ, что онъ не чужой на этомъ духовномъ торжествѣ, и что въ лицѣ присутствовавшихъ высшихъ церковныхъ іерарховъ онъ видитъ собратій въ великой борьбѣ со зломъ, только въ другой, болѣе важной, духовной области. А въ современной Франціи новая жидовствующая ересь, породившая и питающая анархическую клику, злобно кричитъ, что сабля и ряса подали другъ другу руку и вступили между собою въ союзъ. Что же: при единствѣ врага естественно людямъ сходиться. Знаютъ это темныя силы зла, и потому со всею злобою и страстностью возстаютъ противъ союза христіанства и государства, церкви и воинства и объявляютъ его противоестественнымъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Е. А. Л.

Пастырство и суды чести.

Говорятъ, что жизнь человѣческая состоитъ изъ мелочей. Какъ ни странно такое мнѣніе, но оно можетъ считаться весьма правдоподобнымъ. Достаточно, напр., указать нѣсколько повидимому самыхъ мелкихъ и обыденныхъ случаевъ изъ житейской обстановки совершенно незнакомаго лица, чтобы составить болѣе или менѣе правильную характеристику его жизни. Если бы человѣкъ былъ такъ внимателенъ къ каждой мелочи въ своей жизни, какъ бываетъ внимателенъ къ разгорѣвшейся въ опасномъ мѣстѣ искрѣ огня, то многія несчастія миновали бы его безвозвратно, будучи прекращены въ самомъ началѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что тотъ же характеръ носить жизнь цѣлыхъ сословій, общества и даже народовъ.

Если бы раскрыть архивы и вывести на свѣтъ всѣ сокровенныя тамъ дѣла, то можно было прійти въ удивленіе, какъ часто отъ личныхъ мелочныхъ счетовъ выростали грандіозные процессы, наносились несмыслимые оскорбленія, калѣчилась жизнь и судьба людей, проливались потоки крови. Взглянувъ на условія жизни и служебной дѣятельности военнаго духовенства, какъ извѣстнаго сословія, нельзя не удивиться ея повидимому совершенно тихому и спокойному теченію: все, кажется, идетъ здѣсь такъ ровно, безмятежно и невозмутимо.

Несомнѣнно, однако, что такое впечатлѣніе будетъ только внѣшнимъ, ибо контингентъ военнаго духовенства не малочислененъ, сфера его дѣятельности не узка и не малосложна, положеніе, права и обязанности его членовъ не одинаковы. Достаточно только болѣе близко ознакомиться съ жизнію каждаго отдѣльнаго лица, чтобы идиллія покоя и тишины совершенно исчезла. Сѣтованія на не корректный образъ дѣйствій то ближайшаго духовнаго или военнаго начальства, то подчиненныхъ, нелады, переводы, увольненія, — все это, какъ ярко нарисованная картина, встаетъ предъ глазами. Для многихъ не пріятны воспоминанія о жизни среди многочисленныхъ причетовъ, другіе ушли за тысячи верстъ отъ мѣстъ милыхъ и близкихъ ихъ сердцу, третіе разорились отъ частыхъ переводовъ, будучи по характеру людьми совершенно миролюбивыми, а по природѣ не худыми. Напрасно однако будемъ искать въ этомъ положеніи дѣла либо побужденій высокыхъ и намѣреній возвышенныхъ, либо паденій низкихъ. Въ большинствѣ случаевъ причины такихъ обстоятельствъ такъ же мелочны и ничтожны, какъ искра огня, погашенная во время. Бываютъ, конечно, въ жизни тяжкія обиды и возмутительныя выходки, растреивающія добрыя отношенія среди сослуживцевъ, но такіе случаи, какъ и исключительно худые люди, къ счастью не такъ многочисленны.

Почему же, спрашивается, искра ссоры не тушится въ самомъ началѣ? Почему люди спокойные и разсудительные даютъ разгорѣться ей въ пламя огня? Причинъ для этого множество, но главная — это неуклонное слѣдованіе отжившей традиціи: искать правды въ судахъ или убѣгать отъ зла. Очевидно, что такая мораль не для нашего времени. Въ настоящее время является необходимость искать новыхъ условій и формъ въ общественной жизни, которыя бы гарантировали спокойствіе человѣка и соответствовали его моральнымъ принципамъ.

Обсуждая такіе способы, нельзя остановиться на одномъ изъ нихъ — судѣ чести.

Какъ ни опошленъ шумихой освободительнаго движенія этотъ терминъ, но достаточно вдуматься въ эту идею, чтобы раздѣлять ее. Только судъ чести, судъ изъ судей, обѣими сторонами избранныхъ, ихъ довѣріемъ облегченныхъ можетъ заставить виновнаго сознать свою вину, закрыть ротъ сѣтованіямъ на пристрастіе и заставить нравственно почиститься.

Думается, что оживить, развить и осуществить эту идею болѣе всего приличествовало бы духовенству. Какую признательность заслужило бы оно,

посвятить свои силы на эту плодотворную работу! Сколько дразгъ, вынесенныхъ на свѣтъ, было бы похоронено, сколько душевныхъ ранъ было бы залѣчено, сколько мира и благополучія насаждено среди людей!

Было бы большою смѣлостью съ нашей стороны указывать всѣ детали и формы такого судопроизводства. Ихъ должна разработать жизнь и практика. Въ настоящее же время все дѣло въ инициативѣ.

Намъ представляются суды чести въ средѣ духовенства двоякаго характера: частнаго и официального.

Первый дѣйствуетъ въ личныхъ обидахъ, недоразумѣніяхъ и спорахъ, второй—въ дѣлѣ нарушенія достоинства и чести, касающихся всего словія.

Если бы враждующія между собою лица изъ среды военнаго духовенства, вмѣсто того, чтобы переносить свои претензіи въ официальные учрежденія или искать защиты *инудъ*, обращались къ посредству ближайшихъ собратій, ими уважаемыхъ, и вручали въ ихъ руки рѣшеніе своихъ споровъ, что весьма возможно и удобоисполнимо, то отъ сколькихъ огорченій, мукъ и матеріальныхъ потерь они были бы свободны!

Если бы со. благочинные и настоятели соборовъ подвергали неблагоповеденіе подвѣдомственныхъ имъ лицъ на судъ мѣстной братіи изъ уважаемыхъ священнослужителей, прежде чѣмъ допустить о проступкахъ начальству, сколько бы нареканій прошло, не коснувшись ихъ имени, и какое взаимное довѣріе воцарилось бы въ средѣ духовенства! *Sopienti sat.*

Протоіерей церкви гвардейскихъ казачьихъ частей, Іоаннъ *Бугославскій*.

Содержаніе. Часть офиц.: Доброе слово о добрыхъ военныхъ пастыряхъ.—Вѣдомость о пожертвованіяхъ въ военныя и морскія церквр.—Часть неофиц.: Поученіе въ недѣлю мытаря и фарисея.—Почему наше войство именуется Христолюбивымъ.—Пастырство и суды чести.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.